

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Восточное общество исторических исследований
и реконструкций «Великий Предел»
0201, 416-2 Восточный переулок Байцзывань,
район Чаоян, Пекин, 100124, Китай

E-mail: alexey@pronin.su

КИТАЙСКИЙ МЕЧ *ЦЗЯНЬ* С ОПРАВОЙ В СТИЛЕ *ШУАНШИ*

История Китая, традиционных предметов, оружия и технологий его изготовления представляет большой интерес для исследователей. Развитие двусторонних экономических, культурных и научных связей России и Китайской Народной Республики в последнее десятилетие послужило мощным стимулом интереса к археологии, истории и культуре старого Китая. В последние годы в России сложился круг специалистов, профессионально исследующих китайские древности и исторические проблемы, а также сообщество любителей и коллекционеров предметов материальной культуры Поднебесной. Предметы, находящиеся в частных собраниях могут стать важными научными источниками. Данная статья посвящена китайскому мечу *цзянь* в декоративной оправе, в настоящее время содержащемуся в одном из частных собраний на территории РФ. Публикация представляет описание меча и его особенностей. Авторы делают выводы о его подлинности, особенностях изготовления и декора оправы.

Ключевые слова: Китай, Цяньлун, оружие, меч, оружиеведение, *цзянь*, стиль *шуанши*, реконструкция производственных и технологических процессов.

Развитие двусторонних экономических, культурных и научных связей России и Китайской Народной Республики в последнее десятилетие послужило мощным стимулом интереса к археологии, истории и культуре старого Китая. В последние годы в России сложился круг специалистов, профессионально исследующих китайские древности и исторические проблемы, а также сообщество любителей и коллекционеров предметов материальной культуры Поднебесной.

Изучение предметов оружия и воинской экипировки Цинской империи тем более интересно в свете значительной роли последней в поступлении клинкового оружия в Южную Монголию и, в меньшей степени, в остальные центрально-азиатские армии позднего Средневековья и раннего Нового времени [Бобров, Худяков, 2008. С. 259–260]. На протяжении XVII столетия типы цинских клинков были в значительной степени стандартизированы, что, по мнению ряда исследователей, позволило начать мас-

совый выпуск практически унифицированного оружия. Кроме того, часть центрально-азиатской знати, в частности джунгарские и кукунорские феодалы, использовали мечи и палаши и тибетского производства [Там же. С. 260]. В этой связи изучение предметов вооружения и воинского снаряжения маньчжурского государства и Цинской империи имеет важное значение для анализа процессов взаимодействия и взаимовлияния с воинскими традициями Китая, а также тюркских и монгольских кочевых народов в позднее Средневековье и Новое время.

Исследования такого рода, несмотря на предельное внимание к конкретным предметам и их деталям в каждом отдельном случае, позволяют формировать базу данных по образцам предметов вооружения, их типовым особенностям и вариациям, технологиям их изготовления и особенностям бытования. По мере своего накопления, такая база будет способствовать дальнейшему изучению опыта этнокультурного взаимо-

действия в военной сфере различных по своей культурно-хозяйственной принадлежности народов и государств, в том числе относящихся к разным историко-этнографическим областям. В свою очередь, названное направление исследований обладает самостоятельным научным интересом для познания процессов этнокультурных взаимодействий в регионах Северной и Центральной Азии, в пересечении интересов и сфер влияния центрально-азиатской и восточно-азиатской цивилизаций, тем более, что в отечественной историографии сложилась определенная практика недооценки уровня развития военного дела у тюркских и монгольских народов Южной Сибири в указанный исторический период. В значительной степени это обусловлено сложившейся на протяжении многих лет традицией фокусирования исследований на преимущественно мирном характере процесса приобретения Россией сибирских земель [Бобров и др., 2010. С. 5–9].

Особенностью исследований предметов вооружения средневекового Китая и формирования базы данных по изученным образцам являются достаточно широкие такие возможности. Помимо данных археологических исследований и письменных источников, играющих важнейшую роль в изучении вооружения и военного дела народов Китая, Центральной и Северной Азии, перспективным направлением является изучение обширного музейного фонда КНР, России и государств Центральной Азии. Кроме того, интересным направлением может стать изучение подлинных предметов, находящихся в свободном обороте в среде коллекционеров и дилеров антиквариата в указанных странах.

На последнем следует остановиться подробнее. Если археологические находки, материалы этнографических сборов и предметы из музейных коллекций являются предметом изучения для специалистов и постоянно вводятся в научный оборот, то доступ специалистов к находящимся в частном обороте подлинникам затруднен. Данный факт объясняется целым комплексом причин – от сложностей законодательства ряда государств, ограничивающего оборот предметов антиквариата и культурных ценностей (тем более, предметов вооружения), требований безопасности и конфиденциальности со стороны самих коллекционеров и

дилеров, до значительного количества поддельных предметов, зачастую влияющих на негативное отношение научного сообщества к таким предметам в целом. Кроме того, в отличие от материалов, полученных в результате археологических и этнографических исследований, даже уникальные подлинники, находящиеся в частных коллекциях, зачастую вырваны из исторического контекста. Информация об их первоначальных владельцах, связанных с ними исторических событиях, их временной и географической локализации во многих случаях утрачена, что осложняет работу исследователя.

В то же время на протяжении последних десятилетий мы отмечаем формирование сообществ коллекционеров и рынка культурных ценностей, находящихся в свободном обороте на постсоветском пространстве. В ряде стран, в частности в России, это привело к созданию института аттестованных органами по охране памятников истории и культуры экспертов по культурным ценностям. Их деятельность позволяет проводить экспертный анализ некоторой части таких предметов. В основном это связано с потребностями ввоза и вывоза культурных ценностей с территории РФ. В то же время работа экспертов позволяет выявлять подлинные и поддельные предметы, а также вводить их в легальный оборот и научную литературу.

В КНР такой рынок сформировался гораздо раньше и имеет многолетнюю практику взаимодействия государства, частных ценителей и дилеров, а также широкое профессиональное экспертное сообщество. Более того, увлечение коллекционированием антикварных предметов (*гу вань*) характерно для традиционной китайской культуры. Исследователи традиционного китайского общества отмечают, в частности, «любость китайских ученых к антикварным вещам» [Малявин, 2001. С. 199–200]. Антикварный предмет навевает чувство незапамятного, неисповедимого совершенства и соотносится с представлениями об эстетическом объекте как о реальности вообще, основанном на идее общего и непрерывного «превращения» (*хуа*), исключавшей статичное созерцание.

Развитие информационных технологий облегчает установление и поддержание связей между профессиональными сообщест-

вами разных государств. В сочетании со сложившимся в последнее время интересом профессиональных исследователей и широкого круга любителей к истории материальной культуры Китая, это способствует развитию связей коллекционеров с профессиональными исследователями и введению подлинников из частных собраний в научный оборот. Более того, в рамках Евразийского экономического сообщества назрела необходимость принять единые правила оформления импорта и экспорта культурных ценностей, что позволит избавиться от лишних таможенных барьеров и административных процедур. Это отмечало и руководство Россохранкультуры России [Кибовский, 2010]. По его мнению, новые правила должны стать значимым инновационным шагом на пути интеграции России в международное культурное и деловое пространство.

С учетом изложенного перейдем непосредственно к изучению предмета нашей статьи, которым является китайский меч *цзянь* (*jian*) [Пронин, Москвитин, 2009] в декоративной оправе, в настоящее время содержащийся в одном из частных собраний на территории Дальневосточного Федерального округа РФ (рис. 1). Перед авторами данной статьи стоят следующие задачи:

- установить, является ли представленный предмет оригинальным образцом китайского меча типа *цзянь*;
- определить стиль его оформления;
- выявить временной период создания предмета;
- сделать вывод о том, представляет ли рассматриваемый предмет культурную ценность.

В ходе изучения предмета был применен метод визуального и сравнительного анализа меча, деталей оправы и художественной композиции (с демонтажом деталей оправы). В работе использовались измерительные и увеличительные приборы.

Первичный визуальный осмотр меча и снятые замеры показали следующие размеры предмета и его деталей: общая длина – 960 мм; длина рукояти – 184; общая ширина – 55; общая длина клинка – 854; максимальная ширина ножен – 59,2; максимальная толщина клинка – 7; ширина по гарде – 85,9 мм.

Меч выполнен в традиционном китайском стиле, с использованием изображений дракона с пятью когтями на лапах и расти-

тельного орнамента (рис. 1–3). Клинок выкован из булатной стали (ковка *самьмэй*). По всей его длине прослеживается узор в виде прослоек металла разной углеродной насыщенности. По типу клинка он относится к обоюдоострым с ромбовидным сечением и имеет достаточную массу для нанесения сильного рубящего и колющего удара. Хвостовик (черен) прямоугольный. Особенностью клинка, помимо высокого качества кузнечной работы, является искусно выполненная гравировка. Она включает изображение пятипалого дракона, гонящегося за жемчужиной (рис. 4), с лицевой стороны клинка и двух иероглифов ВАНЬ ЛИ (WAN LI) с другой стороны (рис. 5). Нанесенные на клинок иероглифы выбиты в условиях кузницы. Есть основание полагать, что часть изображений нанесена позднее.

Оправа меча разборная (рис. 6, 7), выполнена очень качественно и богато оформлена. Деревянные ножны покрыты черным лаком. Конец и устье ножен имеют медные оковки (рис. 8, 9) с растительным орнаментом и следами позолоты. Металлические детали оправы меча, в том числе оковка ножен, изготовлены литьем с последующей доработкой чеканкой и резцами.

Оформление оправы меча строгое и лаконичное, причем уровень декора не позволяет предположить принадлежность меча члену императорского клана. Литье может быть и оригинальным (в будущем желательно более подробное рассмотрение патинирования), и более новым, выполненным по старым оригиналам, служившим моделями. Два подвеса с прорезями выполнены в едином стиле с листовным орнаментом оковки устья и конца ножен и оканчиваются плоскими орнаментированными пластинами с проушинами (см. рис. 8). Лаковое покрытие ножен выполнено следующим образом: деревянная основа предварительно оклеена полосами пеньки, либо шелка, а уже затем покрыта лаком, что соответствует принятой в рассматриваемый период практике.

Рукоять меча выполнена в том же стиле, из черного дерева (см. рис. 1–3, 6). Она имеет 6 граней, утолщение в средней части, соответствующее анатомическому строению кисти человека, что облегчает удержание меча в руке. Концы деревянной рукояти окованы медными пластинами. Гарда рукояти выполнена в стиле *шунанши* (*shuangshi*; «двойных львов» – два льва разного пола,

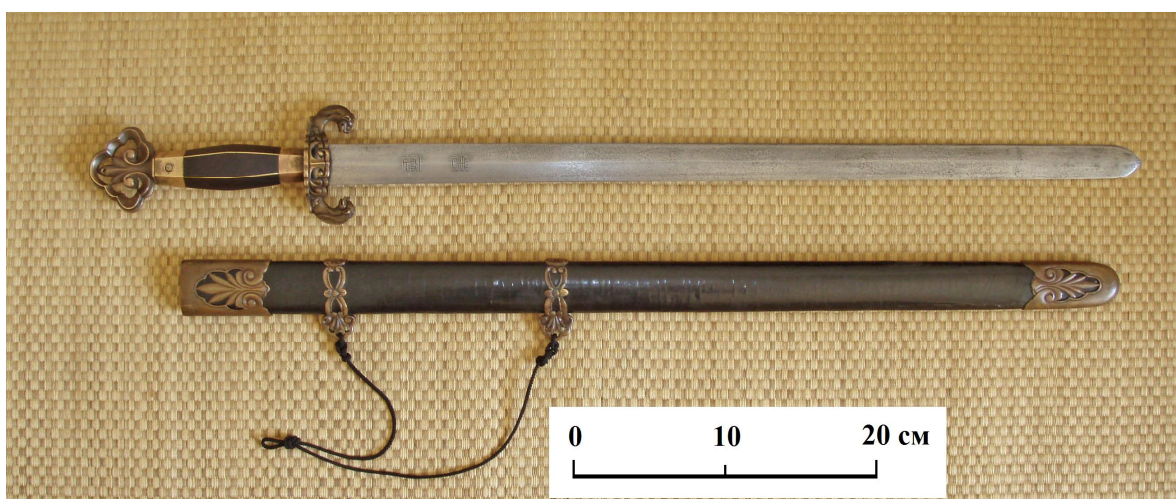

Рис. 1. Общий вид меча и ножен (булат, медный сплав, дерево, лак)

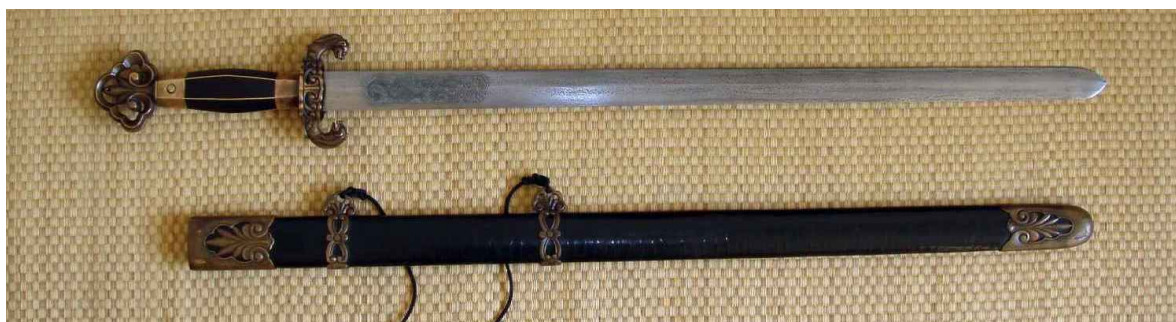

Рис. 2. Общий вид меча и ножен, реверс (булат, медный сплав, дерево, лак)

Рис. 3. Общий вид меча в ножнах (булат, медный сплав, дерево, лак)

Рис. 4. Гравированное изображение дракона, гонящегося за жемчужиной, на клинке меча (рисунок Н. О. Прониной)

Рис. 5. Прорисовка выбитых на клинке меча иероглифов (рисунок Н. О. Прониной)

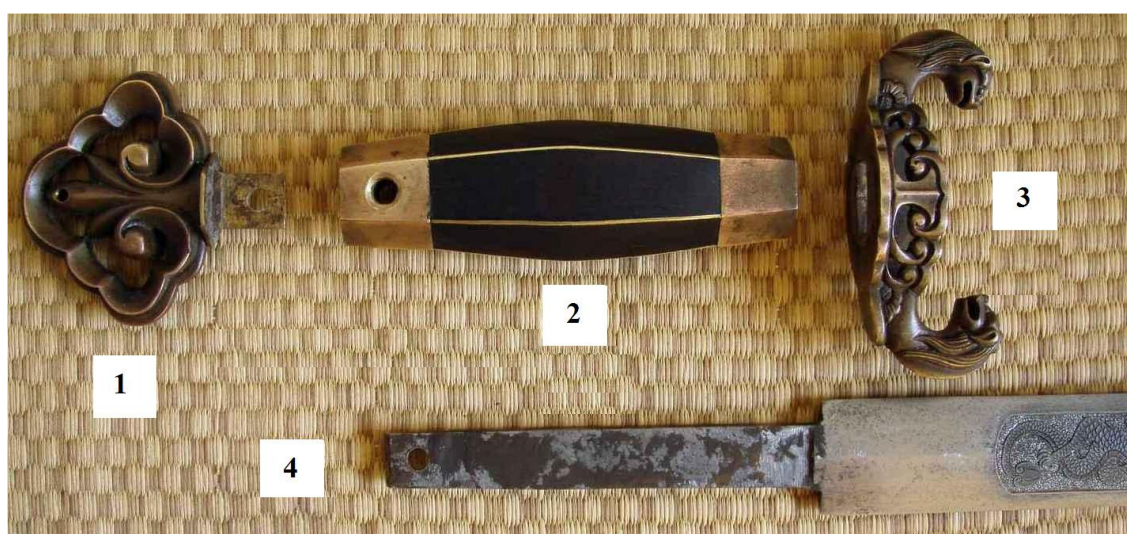

Рис. 6. Черен и детали рукояти в разборе: 1 – навершие; 2 – рукоять; 3 – гарда; 4 – черен (1–3 – медный сплав, 2 – дерево, медный сплав, 4 – булат)

Рис. 7. Пример совмещения металлических деталей оправы меча и черена

Рис. 8. Оковка устья ножен и верхний подвес (медный сплав)

Рис. 9. Оковка конца ножен (медный сплав)

Рис. 10. Общий вид гарды в стиле шуанши (медный сплав)

Рис. 11. Фрагмент гарды в стиле шуанши (медный сплав)

Рис. 12. Фрагмент навершия рукояти меча (медный сплав)

которые олицетворяют два начала), в виде красивой литой композиции из двух львиных голов и завитков (рис. 10, 11). Навершие рукояти выполнено в виде отдельной литой детали – ажурного медальона ромбовидной формы с узором из завитков и «листьев» (рис. 12). Детали рукояти собираются и фиксируются на хвостовике клинка при помощи бамбукового штифта. Он вставляется в специальное отверстие средней части рукояти на участке верхней медной оковки и проходит через совпадающие с ним отверстия в плоском основании медного навершия рукояти и черена клинка (см. рис. 7). Металлические детали рукояти также имеют следы золочения.

В целом меч находится в очень хорошей коллекционной сохранности. Предмет является оригинальным образцом китайского меча *цзянь*. Общие размеры меча и стиль оформления, в сочетании с технологическими особенностями производства, указывают на то, что его изготовление может относиться к концу XVIII – первой половине XIX в., т. е. к эпохе, когда мечи *цзянь* снова вошли в моду как нерегламентированный вариант длинноклинка оружия китай-

ской знати в конце правления императора Цяньлуна¹. Но такой меч может являться и копией меча минского времени.

Пять пальцев на лапах дракона могут свидетельствовать о возможной принадлежности (или ее имитации) первоначального обладателя данного предмета к императорскому двору, поскольку начертание дракона с пятью пальцами на лапах не могло использоваться лицами, не принадлежащими к императорской фамилии и двору – это строго отслеживалось. Таким образом, данный меч мог применяться при дворе императора чиновником высокого ранга в церемониальных целях. В противном случае владельцем меча мог быть высокопоставленный китайский военный одной из повстанческих (тай-

¹ Маньчжурский император династии Цин. Правил почти 60 лет (1736–1795 гг.) под девизом «Цяньлун» (Qinlong). Одним из его увлечений было холодное оружие. Во время его правления было выпущено четыре партии мечей и сабель для императорского двора, в каждой примерно по шестьдесят единиц. См.: Пронин А. О., Москвитин И. А. Меч императора Цяньлуна. URL: http://pacific-history.asia/magazin/shop_rekonstrukciya/rek-arms/1-mech-imperatora-cyanluna (дата обращения: 24.09.2010).

пинских?) армий, оппозиционно настроенный по отношению к центральным властям, или член одного из тайных обществ в Китае.

В ходе сложных исторических событий XX столетия на территории Китая значительная часть холодного оружия высокого качества изготовления была утрачена. Однако ввиду того, что такие предметы вывозились иностранцами в качестве сувениров, этнографических экспонатов, а затем изымались властями КНР, в настоящее время они частично доступны для исследования. Подобные предметы собираются и исследователями КНР и составляют основы музейных коллекций. Поэтому данный меч *цзянь* представляет несомненный интерес для исследователей в будущем.

На основании перечня категорий предметов, подпадающих под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», а также в соответствии с ГОСТ Р51215-98 и результатами проведенной авторами настоящей статьи экспертизы, рассматриваемый меч *цзянь* представляет собой культурную ценность.

Список литературы

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. 288 с.

Кибовский А. Интервью РИА Новости 16.09.2010. URL: <http://pacific-history.asia/gryadut-peremeny-vvoz-i-vyvoz-kulturnykh-cennostej> (дата обращения: 24.09.2010).

Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. 632 с.

Пронин А. О., Москвитин И. А. Китайский меч «шуанши цзянь». 2009. URL: <http://www.seiten.msk.ru/seiten/dj2.html> (дата обращения: 24.09.2010).

Материал поступил в редколлегию 24.09.2010

A. O. Pronin, I. A. Moskvitin

CHINESE SWORD *JIAN* WITH *SHUANGSHI* STYLE MOUNTING

The history of China, it's traditional things and arms as well as the original technologies of development of it's making research shows it's great interest for modern researchers. The development of two-way communications between People's Republic of China and Russia in economy, cultural and scientific spheres motivated serious interest to the archaeology, history and culture of old China. During last several years the community of researches who are professionally work in the field of Chinese history, collectors and fans appeared in our country. This wide group of professional and non-professional researchers makes the interest to the artifacts material culture of old China actual. The subject of this article is the Chinese sword *jian* with mounting decorated in *shuangshi* style, from one of the private collections of oriental antiquities in Russia. Our publication represent the description of the sword and it's peculiarities. Due to the description of this sword and the analysis of it's characteristics, authors of the article came to the conclusion about sword's authenticity, technical peculiarities of it's making and characteristics of it's decorations.

Keywords: China, Qinalong, weapon, sword, the research of the arms and armour, *jian*, *shuangshi* style, the reconstruction of production and technical processes.